

День 1

16 ноября 2017 года, обычное суровое зимнее утро.

Настенные часы издали тихое тиканье, секундная стрелка перешагнула ровно двенадцать часов, часовая и минутная вытянулись на циферблате прямой линией, и будильник Янь Цитина зазвонил точно в тот самый момент, когда возникла эта линия.

Янь Цитин перевернулся на другой бок, заглушая мелодию Merry Christmas Mr. Lawrence, доносившуюся прямо до самого уха.

Эту песню установил ему тот самый человек, и Янь Цитин частенько про себя ворчал: с какой стати ставить на будильник столь тягучую, изводящую душу мелодию? Честно говоря, эта вещь больше подошла бы в качестве колыбельной.

Но после того, как он раз десять пытался её сменить, а этот человек снова и снова с неизбыточным терпением возвращал всё назад, он забросил это дело и махнул рукой.

Он нашарил телефон, сделал пару касаний, и палец замер на интерфейсе настроек.

Системное уведомление: подтвердить установку «Пятой симфонии» Бетховена в качестве сигнала будильника? (Да, Нет)

Янь Цитин посомневался добрую половину минуты, но всё же выбрал «Нет», после чего перевернулся, встал с постели и швырнул телефон обратно на кровать.

Пусть будет так.

Его вещи — чем больше он пытался их изменить, тем меньше их оставалось.

Янь Цитин поднялся с кровати. На сегодня был назначен важный проект для обсуждения — совместное предприятие с лидером отрасли из города Б., инвестиционной компанией «Хэсэн».

Янь Цитин умылся, тщательно побрился, выдавил на ладонь немного моделирующего геля и, смочив расчёску, зачесал выбивающиеся прядки на затылке, создав простую укладку.

Закончив с причёской, он свистнул своему отражению в зеркале. Он всегда был весьма уверен в собственной внешности; перешагнув порог тридцатилетия, благодаря регулярным тренировкам он сохранил великолепную фигуру: широкие плечи, длинные ноги и высокий рост — всё это создавало мощнейшее давление во время переговоров с партнёрами. К этому проекту он подготовился блестяще, с директором Ли они уже успели пообщаться несколько раз, и, учитывая нынешнюю мощь компании, он был абсолютно уверен, что сможет сорвать куш.

Он вспомнил, как много лет назад уходил из того дома: отец тогда перекрыл ему любые финансовые потоки, полагая, что этим заставит его покориться. Но, к сожалению для него, используя оборотные средства от прежних баров, клубов и ресторанчиков, которые он держал ради забавы, он в конце концов пробил себе дорогу к успеху и завоевал собственное место под солнцем.

Конечно, по меньшей мере половина этого успеха должна была принадлежать тому человеку.

Он вспомнил их первую встречу в самолёте, вспомнил холодный и пронизательный взгляд того человека.

В те годы он был ещё зелёным, неопытным студентом и совершенно не разбирался в сфере недвижимости. Се Юйчжи, спецпомощник, спущенный словно с небес, можно сказать, ввёл его в этот бизнес и бросил в самую пучину.

Тогда ему казалось странным: почему высокопоставленный управленец из иностранной компании вдруг понизил себя до должности обычного спецпомощника в его маленькой фирме? Лишь позже на какой-то вечеринке он познакомился с несколькими топ-менеджерами из той самой корпорации и случайно услышал, как они в непринуждённой беседе заговорили о Се Юйчжи.

Тот работал надёжно и безошибочно, но после того, как его сексуальная ориентация стала достоянием общественности, ему стало трудновато удерживаться в компании. Поэтому он уволился, некоторое время перебивался без работы, а затем устроился в недавно созданную маленькую фирмочку — спецпомощником к молодому генеральному директору.

Этот его статус «спецпомощника» и впрямь оказался из ряда вон: он так усердно помогал, что в конце концов очутился в постели гендиректора.

Те люди явно не догадывались, что он и есть тот самый «молодой гендиректор», о котором они судачили, и продолжали болтать, отпуская шуточки.

Янь Цитин молча слушал, как они в крайне насмешливом тоне обсуждают Се Юйчжи и «молодого директора», а на его губах играла едва заметная улыбка, в то время как в глазах бушевала настоящая буря.

Он вспомнил то, что случилось в полумраке в один из дней, когда Се Юйчжи привозил домой его, вусмерть пьяного.

Тогда он искренне думал, что у него с головой что-то не в порядке: оставив без внимания столько симпатичных девчонок, он умудрился в эротическом сне овладеть мужчиной.

С той минуты он окончательно понял: то был вовсе не сон. Это Се Юйчжи затянул его на

глубину, и он, нормальный мужчина, обожающий женщин, в одночасье превратился в того, кто ходит через чёрный ход — от одной этой мысли становилось тошно.

Именно поэтому он начал затаивать обиду на этого человека, вел себя с ним то холодно, то равнодушно. Се Юйчжи, видимо, догадывался о причине, а потому никогда не устраивал скандалов, вёл себя тихо и благоразумно, безмолвно оставаясь рядом в статусе тайного любовника.

За эти годы у него появилось абсолютно всё, а Се Юйчжи так и остался спецпомощником. И хотя его зарплата выросла в несколько раз, он по-прежнему оставался мелкой сошкой, выплачивающей ипотеку со своего жалованья.

Янь Цитин порой искренне не понимал: машина, квартира, бизнес — ему ничего этого было не нужно. Зачем упрямо ютиться в такой крошечной квартирке квадратов в двести и выплачивать кредит? С кем он вообще соревнуется?

Янь Цитин пришёл в себя, бросил взгляд на настенные часы и понял, что уже целых пятнадцать минут простоял перед зеркалом в ванной.

— Черт возьми, — тихо выругался он.

Быстро сбросив банный халат, Янь Цитин снова замер в растерянности перед гардеробом.

Как именно Се Юйчжи подбирал ему галстуки и рубашки?

Эта однотонная хорошо смотрелась с чёрной или та в косую полоску с серой?

В какой бизнес-клуб обычно ходит директор Ли? Где самое удобное и при этом солидное место для делового обеда рядом с его офисом?

Янь Цитин громко взвыл и рухнул обратно на широкую кровать.

Проклятье. Все эти детали Се Юйчжи держал в голове с закрытыми глазами, а он сам никогда в это не вникал.

Впервые в жизни он ощутил, что в Се Юйчжи есть нечто гораздо большее, чем просто удовлетворение физических потребностей, и без этого самого «нечто» он абсолютно не может обойтись.

Например, те самые вещи со вчерашнего дня, которые сейчас свалены на кровати.

Пиком отбросив в сторону ни в чём не повинную корзину для бумаг, Янь Цитин включил компьютер, отыскал в интернете нужный номер телефона и, немного поколебавшись, нажал кнопку вызова.

— Алло, это клининговая компания?

*

Новой помощницей Янь Цитина была миловидная девушка — молоденькая и свежая.

Но, возможно, сказывалось привычка к тому, как делал всё тот же человек, Янь Цитин неизменно находил, что этой барышне не хватает толики сноровки.

— Айлинь, захвати документы, — позвонил Янь Цитин новой помощнице за десять минут до того, как подъехать к офисному зданию. У входа его уже ждали финансовый директор и руководитель проекта, так что трое людей вместе с водителем сидели в машине в ожидании триумфального появления новой помощницы.

Спустя десять минут Айлинь спустилась. В последние дни Янь Цитин был раздражителен и уже успел потерять всякое терпение, а потому нахмурился:

— Почему так долго? Разве всё не было готово ещё вчера?

Девушка замялась и пробормотала:

— Начальник административного отдела Чжан попросил меня подняться на двадцать третий этаж и забрать у него отчёт.

Янь Цитин потёр переносицу и раздражённо бросил:

— Ты моя помощница, а не его. Разве у него нет собственного секретаря? В следующий раз, когда столкнёшься с подобным, пусть ищет выход сам, не трать моё время.

Понимая свою неправомерность, девушка тихо произнесла: «Слушаюсь».

Янь Цитин взял документы, бегло пролистал их и обнаружил отсутствие одного материала, отчего его раздражение лишь усилилось. Он вдруг подумал, что всё-таки следовало взять помощницу постарше: от одной смазливой мордашки никакого толка.

— Старый Чжао, поднимись наверх, возьми материалы из ящика с левой стороны. Вот карточка от моего кабинета, — Янь Цитин швырнул пластик на переднее сиденье и толкнул дверцу

машины. — У тебя пять минут. Я иду в уборную, вернусь — чтобы бумаги были на месте.

Айлинь перепугалась до полусмерти от выражения лица босса, сердце её упало. Ведь это входило в её прямые обязанности, а гендиректор заставил бежать водителя — похоже, сегодня вечером её непременно уволят.

Этот эпизод испортил и без того отвратительное настроение Янь Цитина. Всю дорогу до «Хэсэна» он проверял документы, и лишь финансовый директор время от времени перекидывался парой фраз с руководителем проекта, разряжая обстановку для остальных троих пассажиров. Это пугающее низкое давление сохранялось вплоть до начала официальных переговоров, и лишь тогда Янь Цитин сменил маску на воодушевлённое и самодовольное выражение лица, чтобы с улыбкой обменяться рукопожатием с главой компании-партнёра.

С этим директором Ли подготовительную работу провели уже практически полностью, оставалось лишь обсудить детали контракта и провести переговоры на основе выдвинутых обеими сторонами условий. Было бы ещё лучше, если бы удалось подписать бумаги на месте.

— Директор Ли, мы сотрудничаем уже столь долгое время, так что давайте сегодня поговорим чисто по-деловому, без лишних прелюдий. Я специально привёл с собой финансового директора, надеюсь, что сегодня мы сможем плавно прийти к единому мнению на основе этого предварительного варианта.

Директор Ли был толстопузым бизнесменом и старым прожжённым воробьем, повидавшим немало в пучине коммерческих страстей, но сейчас на его лице проступило семь частей дежурной вежливости и три части неловкости.

Изначально этот проект уже прошёл совет директоров, генеральная линия была в целом утверждена, оставалось утрясти лишь некоторые мелочи. Однако ровно сегодня утром, едва он переступил порог своего кабинета, председатель Сян неожиданно привёл с собой какого-то человека.

— Директор Ли, это Сян Фэй, он только что вернулся из-за рубежа и вскоре займет пост вице-президента нашей компании. Молодой человек ещё неопытен, так что прошу вас, директор Ли, относиться к нему снисходительнее.

Произнося эти слова, Сян Чжэньюнь вовсе не собирался просить Ли И о снисхождении — он просто ставил перед фактом, силой пропихивая своего сына в руководство.

Услышав такое, Ли И в ту же секунду покрылся холодным потом. На его счету в компании было немало заслуг, но и тайных доходов за спиной руководства он собрал немало. И вот теперь, когда решается столь масштабный вопрос, председатель Сян даже не удосужился предупредить его заранее — неужели его собираются сместить?

Вряд ли. Менять полководцев перед самым боем — величайшее табу в военном деле. К тому

же, даже если председатель Сян вознамерится его уволить, для этого по меньшей мере требуется решение совета директоров.

Подумав об этом, Ли И немного успокоился. Он решил, что председатель просто хочет пристроить сынка в компанию, а не устраивать против него настоящую войну.

Он тут же изобразил широкую, благопристойную улыбку, протянул руку для рукопожатия с молодым вице-президентом и обменялся с ним дежурными любезностями. Однако стоило ему проводить этого бога чумы в лице председателя Сяна, как его бросило в дрожь от взгляда пары орлиных, острых глаз, скрывавшихся за стёклами очков и в упор смотревших ему в спину.

Впрочем, Сян Фэй лишь коротко посмотрел на него, а затем напустил на себя благожелательное выражение.

— Директор Ли, меня чрезвычайно интересует предстоящее сотрудничество с Цичу. Я слышал, что господин Янь — человек исключительной деловой хватки и выдающихся способностей. Вы ведь не будете возражать, если я поприсутствую на встрече в качестве наблюдателя?

Ли И остолбенел. С чувством вины глядя на Сян Фэя, он заметил, что тот незаметно улыбается, а его крупная фигура перекрыла единственный выход из кабинета.

Сред бела дня навязываться в качестве наблюдателя — какую же игру затеяли эти двое, отец и сын?

Лоб Ли И снова покрылся испариной, и только что утихшее сердце вновь забилося в тревоге.

Этот Сян Фэй выглядит ничуть не проще своего отца Сян Чжэньюня.

<http://bllate.org/book/24669/2904530>